

Наталья Манусаджан
ПОЧТОВЫЕ ХИТРОСПЛЕТЕНИЯ

Наталья Манусаджян

Почтовые хитросплетения

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Манусаджян Н. Э.

Почтовые хитросплетения / Н. Э. Манусаджян — «ЛитРес:
Самиздат», 2016

Вы знаете историю возникновения Интернета? Если - да, то вы посмеетесь над обработкой данных, а если - нет, то вы и посмеетесь, и захотите прочитать специальную литературу на ту же тему. Фентэзи - сила. В современном мире этот жанр лучше всего подходит для популяризации науки. Ваш автор.

© Манусаджян Н. Э., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

(6-я повесть серии «Выпуклый мир»)

Вот уже битый час колд по имени Ун смотрел в потолок. Сила покидала его. Покидала медленно, но неотвратно, как песок в песочных часах.

Колд по природе своей был парень-рубаха. Где надо было ввязаться в драку за праведное дело, там тотчас же появлялся колд Ун (и откуда только узнавал!) и начинал направо и налево крушить своей рубахой «вражин неправедных» (автор выражения – Ун, просьба не нарушать авторских прав!).

Кончилось всё печально: на основании решения Тройки Главных Исполнителей Больших Дел Департамента (кратко, ГИБДД) колдову рубаху, в которой Сила его врожденная пребывала, конфисковали, потому как Ун добровольно сдать рубаху отказался и так ею пейзаж вокруг испоганил, что всему коллективу Департамента Тайн и Предсказаний (кратко, ДТП) пришлось в поте лица своего трудиться, чтобы сляпать новый.

Но пока Тройка дело колда разбирала и решение принимала, рыбки ведьманя На и ведьмуня Ри – счетчики судебных (в смысле, судеб, а не суда) линий ДТП – по доброте своей душевной Уна навещали и беседы с ним разные о Силе творчества вели. Беседы те колд запомнил, назад в родные края вернулся, малюванием занялся и стал новой Силой наполняться, да такой, что просто УХ! Даже так, У-У-У-Х-Х-Х!!!

Дело спорилось, краски на нужное место ложились, картины-малюванки писались. Словом, вскоре все стены колдова дома были обвешаны прекрасными образцами малювания, за исключением одного, который он рыбкам подарил. И захотелось колду малюванки свои всему Выпуклому миру, который был похож на девушку с развевающимися волосами и летел себе в необъятной Вселенной, показать.

Да как это сделать? Ун весь затылок обчесал, всю настойку из почек развесистой клюквы выпил – той самой, под которой один из Правителей сидел, – но так ничего и не придумал! Дошло до того, что Тоска и Хандра рядом с колдом поселились и стали из него Силу его новую тянуть, пока он сам не почувствовал, что Сила его покидает. Еле-еле колд Ун до лежака своего доплёлся, кулем на тот лежак повалился, да в потолок уставился. И только одна мысль, тоскливо завывая, билась в его голове:

– Амба! Только и осталось, что в потолок смотреть, пока не сыграю в ящик. А, может, дуба дам. Или коньки отброшу.

Чернота эта бессильная колда не доконала лишь потому, что дверь его избушки чуть с петель не слетела, так в неё колотить начали.

– Тьфу ты, и помереть не дадут!!! – подумал колд Ун, а вслух, как ему показалось, прокричал, а на самом деле еле-еле прошептал: «И кого это нелёгкая принесла!». Ответа на это шептание не последовало, однако независимые крики раздались:

– Ун, открывай, а не то малюванки твои водой зальём. Ужо и насос приготовили, и в трубу печную шланг опустили.

Колда с лежанки будто ветром смело. Своих друзей закадычных колда Ли и колда Тима он знал хорошо. Силу свою врожденную они применяли, как только предупреждение озвучивали. На такой случай те колды разрешение специальное имели под названием «Иду на Вы!». Так что наш Ун дверь быстренько открыл, пока с потолка закапало по-маленькому, а не начало лить по-большому.

Ли и Тим тут же рукоятки насоса отпустили (как оказалось, в дверь они ногами били), «О-го-го» закричали и бутылку огромную показали, на которой вкривь и вкось было выведено «Лекарство от Тоски и Хандры».

То, что лекарство действенное, это колд Ун понял сразу же, как только друзья его пробку из бутылки вытащили, поскольку Тоска и Хандра бочком-бочком из Уновой избушки выскользнули и в лес удрали, а колд Ли руки в боки упёр и самодовольно заметил:

– Ну! Чё я говорил! Сразу же удрали супостатовы духовицы. Это только ты Ун, по слабости своей их к себе подпустить мог.

А колд Тим добавил:

– Будут знать, что супротив чистейшего самогона из шишек той клюквы развесистой, которая почки дала, им не выстоять!

У колда Уна голова от тех слов снова кружиться начала, да так, что он прямо на порог своей избушки свалился и в глазах его стало темно.

* * *

Первое, что Ун услышал, когда в себя приходить начал, спор друзей закадычных. Кто есть кто наш колд позже различил, а пока слова одним потоком лились:

– Говорил тебе...

– А чё я-то...

– Говорил тебе, не бывает самогона из шишек клюквы развесистой!

– Он не от слов, а от запаха свалился. Не надо было пробку из горла дёргать. Слабый он еще ...

– Это не я. Это ты дёрнул.

– Нет, ты.

– Слушай, а может, он вообще от другого свалился...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.